

На коленях

Девон со вздохом засунул перчатку в анализатор. Он привычными движениями настроил параметры, и прибор загудел, выбрасывая в прозрачный контейнер облачко водяного пара.

Придвинув стул, мужчина сел напротив Ланна Колетта.

— Не стоит слишком надеяться на результаты, — произнёс он. — Молекулярная структура феромонов высших альф всегда была крепким орешком для науки, а у нас к тому же в обрез времени.

Сейчас, после первой метки, зависимость генерал-майора только начала проявляться. Но как только будет поставлена глубокая метка, все существующие на рынке препараты станут для него бесполезными.

Ланн остался бесстрастен.

— У тебя ведь сохранился тот рецепт с чёрного рынка? — лишь спросил он.

Рука Девона на пульте управления замерла. Он на мгновение опустил взгляд, а затем вернулся к работе:

— Сохранился. Но прежде чем использовать это дерьмо, ты должен хорошенько подумать о последствиях.

У препаратов с чёрного рынка был один чудовищный изъян: кратковременное облегчение длилось всего несколько лет, после чего наступал период отката, усиливающий муки в сотни, в тысячи раз. Это было сродни попытке утолить жажду ядом. В прошлые годы, когда этот суррогат только появился, многие омеги из Третьего легиона по ошибке приобрели его и в итоге умирали в агонии.

— Несколько лет мне вполне хватит, — отрезал Ланн.

В лаборатории воцарилась тишина, прерываемая лишь мерным гудением приборов.

Девон потёр переносицу, пытаясь сменить тему:

— Проходил мимо выставочного зала и вдруг понял, глядя на даты... Скоро третья годовщина зачистки в Секторе 23.

Ланн тихо вздохнул:

— Время летит невероятно быстро.

Он не любил этот зал — атмосфера там была слишком тяжёлой. Если бы не визит Линь Ю, массивные двери музея так и остались бы закрытыми.

— Да, быстро, — мужчина открыл календарь на терминале, где красным маркером была отмечена дата с подписью «Поминование».

Он развернул стул к командиру:

— Кстати, генерал-майор, я планирую взять отпуск и отправиться к границе. Хочу успеть к годовщине, посетить Кладбище планет.

Так называемое Кладбище планет представляло собой гигантский пояс обломков вокруг одной из планет Сектора 23. Сбитые в пустоте корабли, потерявшие управление и изуродованные взрывами, становились металлическими саркофагами, вечно хранящими в себе останки пилотов. Пойманные гравитацией планеты, они дрейфовали в космосе вместе с каменными глыбами и звёздной пылью, образуя призрачное, пугающее своей красотой кольцо.

Структура этих колец была хаотичной: бесчисленные острые осколки двигались по непредсказуемым орбитам. Никто не мог пробраться внутрь, чтобы забрать тела павших товарищей, и те оставались там навсегда. В безвоздушном пространстве, лишённом влаги и кислорода, плоть не разлагалась. Лица погибших — застывшие в вечном крике или, напротив, пугающе безмятежные — медленно вращались в ритме гравитационных приливов, превращаясь в самое одинокое кладбище во Вселенной.

Каждый год в день памяти Девон и Ланн выводили свои корабли на параллельный курс, следуя за этим мёртвым потоком. Они наполняли малый разведывательный зонд цветами и вином, а затем дистанционно направляли его в самую гущу осколков — как знак того, что никто не забыт.

— В этом году ситуация особая, — сказал Ланн. — Я не смогу поехать. Отвези и моё вино тоже.

Девон кивнул и с горькой усмешкой похлопал собеседника по плечу:

— Надеюсь, когда я вернусь, ты порадуешь меня новостями о вашей свадьбе с Третьим принцем.

Никто не мог сказать наверняка, станет ли союз с капризным и непредсказуемым принцем благословением или проклятием. Но для Ланна это в любом случае было единственным спасением.

***

Вернувшись из Третьего легиона, Линь Ю первым делом рухнул на кровать.

Весь утро он из последних сил разыгрывал из себя высокородного аристократа, и его социальная энергия исчерпалась до дна. Сейчас ему хотелось только одного — провалиться в сон. 006 осторожно ткнула своего «лежачего» хоста.

[Вы в порядке?]

— Жить буду, — Линь Ю перевернулся на бок и почувствовал, как что-то твёрдое впилося ему в поясницу.

Он вытащил мешающий предмет — это была брошь Ланна. Сложная гравировка, где тернии сплетались с ирисами, холодный блеск серебристого металла... Эта вещь так и веяла суровой армейской дисциплиной, напоминая о том, что её владелец — заслуженный генерал-майор.

Юноша задумчиво вертел брошь в руках. Он вспомнил, что хотел использовать её как референс для украшения своей виртуальной «жены», а потом осознал, что в этом мире его игровых сохранений больше нет.

— Слушай, а здесь вообще нет подобных игр? — со вздохом спросил он.

Его увлечения были довольно однообразны, и лучшим способом убить время он всегда считал видеоигры.

[Вы имеете в виду военные стратегии или шутеры вроде «Звёздной войны»? Секунду, я проверю сеть.]

Система подключилась к межзвёздной паутине, запустив поисковых ботов. Спустя мгновение пришёл ответ:

[Увы, в открытом доступе ничего подобного нет. Однако я нашла нечто похожее — это закрытая тренировочная система Министерства обороны. Она подключается напрямую к мозгу через те самые капсулы, что вы видели сегодня. Там можно сражаться с другими военными и офицерами. В системе есть модули стрельбы и управления авиацией, а чтобы сохранить анонимность и избежать мести в реальности, можно настроить внешний вид аватара. На семьдесят процентов совпадает с вашей любимой игрой.]

Он промолчал.

Юноша ещё не настолько сошёл с ума, чтобы взламывать военные серверы ради развлечения.

Посетовав на скудность досуга в этом мире, он вновь закрыл глаза.

[Хотите посмотреть фильм? У меня в архиве их сотни.]

Все они были тщательно отобраны и оценены её предыдущим хостом. Линь Ю выбрал лёгкую романтическую комедию, но на середине просмотра его браслет оповестил о входящем сообщении.

Это был Ланн: «Прошу простить мою дерзость, мой принц. Прошло уже полчаса, как мы расстались. Благополучно ли вы добрались до дома?»

Генерал-майор продолжал безупречно играть роль пылкого влюблённого.

Скажи он такое в лицо, Линь Ю бы точно покрылся мурашками от неловкости. Но в текстовом формате это воспринималось как забавный ролевой чат.

[Хост, согласно оригиналу, вы должны ответить: «Не беспокой меня».]

Линь Ю тут же напечатал: «Не беспокой меня».

И прежде чем Ланн успел что-то возразить, он добавил вдогонку: «Уже поздно, я ложусь спать».

Эта фраза была лукавой и двусмысленной. Её можно было понять и как «исчезни навсегда», и как «сегодня уже поздно, напиши завтра».

Ланн замер над терминалом.

Он явно не поспевал за скоростью мысли принца. Две реплики Линь Ю разительно отличались по тону: первая была резкой и раздражённой, а вторая — почти миролюбивой. Генерал-майору пришлось удалить тщательно выверенное извинение и написать просто: «Тогда желаю вам доброй ночи, мой принц».

Система мельком взглянула на экран чата и фыркнула.

[Какой хитрец. Он даже аватар сменил.]

Линь Ю открыл профиль. На новом фото Ланн стоял на кухне, раскладывая фрукты. Снимок явно был постановочным: свет падал под идеальным углом в сорок пять градусов, улыбка была выверена до миллиметра, засученные рукава обнажали самую эстетичную часть предплечья, а фартук был затянут так туго, что выгодно подчёркивал линию талии. На тарелке лежали киви,

цитрусы и грейпфруты — сочная, но совершенно «безобидная» палитра.

[Он наверняка сверялся с книгой «Руководство по цветам, которые больше всего нравятся альфам». Оттенки на фото один в один совпадают с рекомендациями для создания образа «добродетельного супруга».]

...Если судить только по этому снимку, Ланн выглядел воплощением домашнего уюта и кротости.

Юноша прищурился, разглядывая фото:

— А что у него стояло на аватаре раньше?

Нынешний образ совершенно не вязался с тем Ланном, которого он знал по роману.

Система покопалась в логах и вывела на экран старое изображение.

[Вот это.]

На прежнем фото Ланн был в парадном белоснежном мундире с кобурой на поясе. Его серебристые волосы, высоко собранные в хвост, развевались на ледяном ветру. Взгляд был холодным и отстранённым, словно у парящего над бездной орла. Он был запечатлён в профиль, не глядя в камеру, но весь его облик дышал суровой, величественной силой.

— Ого... — выдохнул Линь Ю.

Этот образ «зацепил» его куда сильнее.

Он снова переключился на чат. Нынешнее фото с нарезкой грейпфрутов теперь казалось ему каким-то неправильным. Помедлив, он открыл окно ввода и отправил ещё одно сообщение с явным подтекстом: «Фото очень красивое».

Он имел в виду именно старое.

[Ого, да вы у нас больше не социофоб.]

— Это же интернет, — невозмутимо ответил Линь Ю.

В сети он был тем самым стримером, которого тысячи людей называли «женой», и который сам не скупился на комплименты. В реальности он мог слова не вымолвить от смущения, но в переписке чувствовал себя как рыба в воде.

«...»

Браслет долго хранил молчание.

Ланн, очевидно, не ожидал, что принц так быстро заметит смену фото. Наконец пришёл ответ в его обычном высокопарном стиле: «Благодарю за вашу похвалу и внимание. В следующий раз я обязательно подготовлю для вас лучшие фрукты».

Линь Ю представил, как Ланн говорит это вживую — с безупречной осанкой и манерами идеального аристократа. В чате же это выглядело донельзя комично.

Статус собеседника всё ещё светился надписью «Печатает...». Юноша решил подождать, гадая, что ещё выдаст генерал-майор.

Вероятно, одобрение принца придало Ланну смелости, а представители рода Колетт всегда мастерски использовали любой шанс. Тот без тени смущения добавил: «Кулинария — обязательный навык для каждого омеги. Это часть моей повседневной жизни. Я с нетерпением жду того дня, когда смогу лично приготовить для вас ужин».

— Пха-ха!..

Линь Ю отбросил браслет и зашёлся в беззвучном смехе, уткнувшись в подушку.

Отсмеявшись, он ещё раз полюбовался на сохранённое фото сурового офицера в профиль и уже собирался идти в душ, как браслет снова требовательно завибрировал.

На этот раз звонил не Ланн. На экране высветилось: «Отец».

[О, это ваш отец-омега, командующий Первым и Седьмым легионами, один из трёх действующих адмиралов Империи — адмирал Хойер. В романе ваша встреча должна состояться в ближайшее время, так что это закономерное развитие сюжета.]

Линь Ю на мгновение замер. Список титулов этого человека внушал невольный трепет.

[Не нервничайте. Адмирал Хойер постоянно занят делами и только недавно вернулся в столицу. У него не было близких отношений с прежним принцем, так что он вряд ли заметит подмену.]

— Если они не близки, зачем он звонит мне в такой час? — пробормотал юноша и нажал кнопку ответа.

На экране появилось лицо строгого мужчины средних лет в тёмно-синем адмиральском мундире. Судя по всему, он только что вернулся со службы. Его плечи были густо усыпаны знаками отличия. В волосах цвета мокрого асфальта пробивалась седина, а взгляд был настолько тяжёлым и пронзительным, что сразу становилось ясно: этот человек привык отдавать приказы и распоряжаться чужими жизнями.

Линь Ю первым нарушил тишину:

— Добрый вечер, отец.

Взгляд адмирала, скользнувший по сыну, мгновенно смягчился.

Тот внимательно осмотрел Линь Ю, и в уголках его губ промелькнуло подобие улыбки:

— Мой Ю-Ю наконец-то стал взрослым.

В этом мире совершеннолетие было важным рубежом, после которого у альф часто менялись и внешность, и характер.

[Адмирал Хойер только вернулся в столицу, он ещё не видел вас после совершеннолетия.]

Он хотел было отделаться коротким «Это так», но его отец вдруг тяжело вздохнул и с какой-то затаённой грустью произнёс:

— Ю-Ю уже в том возрасте, когда пора выбирать себе супруга.

— ...

Линь Ю застыл с таким выражением лица, будто увидел привидение.

Несмотря на то, что он находился в другом мире, эта фраза до боли напоминала расспросы родственников о женитьбе во время праздников. Он почувствовал, как на лбу выступает холодная испарина. Юноша выдавил из себя неловкую улыбку:

— А?.. Вот как?

В сценарии этой сцены не было, пришлось импровизировать.

Хойер резко сменил тон:

— Слышал, в последнее время ты часто видишься с Ланном из дома Колетт?

— ...Да.

Взгляд адмирала стал неодобрительным:

— Он — не лучший выбор.

Адмирал сделал небольшую паузу и продолжил:

— Я видел Ланна в деле. Он, безусловно, талантливый командир, но его разум слишком занят расчётами и амбициями. Такие люди не созданы для семейного очага и покоя. У него слишком много собственных идей и скрытых мотивов. И хотя богатства семьи Колетт весьма заманчивы, я бы советовал тебе хорошенько подумать.

Он замолчал на мгновение и добавил:

— Ты не сможешь его подчинить.

Линь Ю и сам это прекрасно знал. Но он и не собирался никого подчинять. Генерал-майор в романе был подобен тому самому ирису в терниях: чем сильнее на него давили устои общества, тем ярче он расцветал. Если бы Ланна удалось сломить, он перестал бы быть собой.

Юноша вежливо слушал адмирала, как и подобало сыну, но в этот момент не выдержал:

— Прошу прощения за дерзость, отец, но я не считаю это недостатками.

Он слегка нахмурился:

— Вы говорите, что он не создан для дома и покоя... Но ведь боевой офицер и не должен быть таким. Разве вы сами в молодости мечтали лишь о том, чтобы посвятить всю свою жизнь служению моему отцу-альфе?

— ...

Разумеется, никто не рождался с желанием принести свою жизнь в жертву другому. Просто феромоны в этом мире обладали слишком деспотичной властью над плотью и кровью, и противостоять им было почти невозможно.

Он поджал губы:

— К тому же я видел, как Ланн стреляет. Это было... очень красиво.

Подтекст был ясен: он не хочет, чтобы Ланн в себе что-то менял.

Хойер замолчал.

Тот потёр переносицу, выглядя немного растерянным, и лишь спустя время произнёс:

— Ты и вправду вырос.

Капризный принц после совершеннолетия внезапно обрёл собственное мнение. Хойер смотрел на него, не зная, радоваться этому или сокрушаться.

Он вздохнул:

— Мы давно не виделись. Пригласи Ланна, пообедаем все вместе.

Если сын так привязан к этому генерал-майору, он должен лично во всём убедиться.

***

Когда Ланн получил приглашение, он как раз провожал Девона на космодром, отправляя того в ежегодный отпуск.

Третий легион не подчинялся напрямую ни одному из трёх адмиралов, но их статус позволял им отдавать приказы любому офицеру. Сообщение от адмирала Хойера пришло сразу на браслет. Тон был ледяным и лаконичным: «В следующую пятницу обедаешь со мной».

Там не было даже вежливого слова «прошу».

Ланн быстро закрыл уведомление, но Девон успел его заметить. Он удивлённо приподнял бровь:

— Отец Третьего принца?

Генерал-майор коротко кивнул:

— Похоже, пришёл заявить о своей власти.

Он слишком громко заявлял о своих чувствах к принцу, слухи о розах и ирисах уже вовсю обсуждали на всех анонимных форумах. Отец Линь Ю просто не мог остаться в стороне.

Девон на мгновение задумался и хмыкнул:

— Следующая пятница... Неудачный день он выбрал. Тебе будет несладко.

Период адаптации после первой метки длился два месяца. С того момента, как Ланн в последний раз вдыхал запах Линь Ю, прошло уже полмесяца. Следы феромонов на перчатке и шинели почти выветрились, из-за чего Ланну пришлось увеличить дозу инъекций.

В таком состоянии находиться в одном помещении с Линь Ю было настоящим испытанием.

— Остаётся лишь надеяться, что он не заставит меня стоять на коленях перед принцем пару часов, — заметил Ланн.

Это был древний и довольно варварский обычай установления власти. Подобно тому, как в некоторых диких краях заставляют невест проходить через унижительные обряды, чтобы «сломить характер», многие титулованные альфы до сих пор практиковали подобное усмирение.

Два часа на коленях — пустяк для закалённого воина. Проблема была в другом: в воздухе неизбежно будут витать феромоны принца. Они будут манить и сводить с ума, но их будет слишком мало, чтобы насытить потребность. Это лишь распалит жажду, превращая каждую минуту в пытку. В такой ситуации сдерживать инстинкты и сохранять безупречные манеры перед высшим офицером — задача не из лёгких.

Но любая оплошность могла поставить крест на его планах о браке.

Девон иронично добавил:

— Это ещё не самое худшее. Худшее — это если ты простоишь на коленях два часа, а потом адмирал скажет, что ты не подходишь, и прикажет держаться от его сына подальше.

— Не исключено, — философски отозвался Ланн.

С богатством дома Колетт у него были все шансы убедить Линь Ю принять его. К тому же, судя по последним сообщениям принца, тот даже похвалил его старое фото — значит, симпатия была взаимной. Что же касается трудностей на пути, он был готов принять их все.

Вспомнив об этом, Ланн вдруг добавил:

— Кстати, Девон, у тебя отличный вкус.

Тот опешил:

— В смысле?

— Ты выбрал фото, которое очень понравилось Третьему принцу.

Девон самодовольно ухмыльнулся:

— А то! Я же основывался на анализе предпочтений высших альф.

Дни пролетали в бесконечных делах и отчётах. Пятница наступила быстрее, чем ожидал Ланн.

Он с особой тщательностью подготовился к встрече: безупречно уложил серебристые волосы, выбрал строгий, но элегантный костюм. Перед выходом он ввёл себе сразу три инъекции — максимально допустимую врачами дозу. Лишь после этого, захватив букет белоснежных ирисов, он сел в флаер.

По дороге он ещё раз сверился с адресом.

Обычно императорские особы обедали в закрытых резиденциях, но адмирал Хойер выбрал ресторан в самом сердце оживлённого торгового квартала.

Припарковав флаер неподалёку, Ланн вошёл в ресторан, нахмурившись. Вокруг кипела жизнь: молодёжь в повседневной одежде, неоновые вывески, шум мегаполиса... На этом фоне он в своём парадном мундире со сверкающими орденами выглядел чужеродным элементом.

Это место совершенно не подходило для строгого адмирала. Значит, его мог выбрать только юный Третий принц.

Тот мысленно гадал о вкусах принца, поправляя складки на одежде.

«Надеюсь, они не додумались заставить меня встать на колени прямо посреди торгового центра», — подумал он. Иначе на следующий день он стал бы главной темой всех таблоидов.

Генерал-майор вошёл в ресторан. Заведение было заранее арендовано целиком. Администратор, сверив имя, вежливо улыбнулся:

— Прощу за мной.

Ланн последовал за ним, невольно отмечая детали интерьера.

«Полы устланы бамбуковыми циновками — стоять на коленях будет не больно. Вентиляция отличная, воздух свежий, феромоны не будут застаиваться».

Официант подвёл его к дальней отдельной комнате.

Раздвижные двери разошлись, открывая взору уютное помещение. Третий принц и адмирал сидели друг напротив друга. Стульев не было — оба расположились на подушках-пуфах прямо на полу. В центре стояла небольшая медная жаровня, в которой аппетитно побулькивал бульон.

[Хост, ваша реплика!]

— Угу.

Линь Ю неспешно опустил кусочек мяса в кипящий котелок и через пелену пара поманил генерал-майора рукой:

— Генерал-майор, опуститесь на колени.

Он с мягкой улыбкой добавил:

— Сюда, на подушку подле меня.

Чтобы произнести эту реплику с максимальным эффектом, он битых два часа выбирал ресторан именно с такими традиционными местами для сидения.

<http://bllate.org/book/15869/1499150>